

BRITISH VIEW

MULTIDISCIPLINARY JOURNAL

Anthropologie, Applied Linguistics, Applied Physics, Architecture, Artificial Intelligence, Astronomy, Biological Sciences, Botany, Chemistry, Communication studies, Computer Sciences, Computing technology, Cultural studies, Design, Earth Sciences, Ecology, Education, Electronics, Energy, Engineering Sciences, Environmental Sciences, Ethics, Ethnicity and Racism Studies, Fisheries, Forestry, Gender Studies, Geography, Health Sciences, History, Interdisciplinary Social Sciences, Labour studies, Languages and Linguistics, Law, Library Studies, Life sciences, Literature, Logic, Marine Sciences, Materials Engineering, Mathematics, Media Studies, Medical Sciences, Museum Studies, Music, Nanotechnology, Nuclear Physics, Optics, Philosophy, Physics, Political Science, Psychology, Publishing and editing, Religious Studies, Social Work, Sociology, Space Sciences, Statistics, Transportation, Visual and Performing Arts, Zoology and all other subject areas.

Editorial board

Dr. Marcella Mori Agrochemical Research Centre, Sciensano, Brussels, Belgium.

Dr. Sara Villari Istituto Zooprofilattico Sperimentale della Sicilia, Palermo, Italy.

Dr. Loukia V. Ekateriniadou Hellenic Agricultural Organization, Thessaloniki, Greece.

Dr. Makhkamova Feruza Tashkent Pediatric Medical Institute Uzbekistan

Prof. Dr. Xhelil Koleci Agricultural University of Tirana, Albania.

Prof Dr. Dirk Werling The Royal Veterinary College, London, UK.

Dr. Otabek Yusupov Samarkand State Institute of Foreign Languages

Dr. Alimova Durдона Tashkent Pediatric Medical Institute

Dr. Jamol D. Ergashev Tashkent Pediatric Medical Institute

Dr. Avezov Muhiddin Ikromovich Urgench branch of Tashkent Medical Academy

Dr. Jumaniyozov Khurmatbek Palvannazirovich Urgench state university

Dr. Karimova Aziza Samarkand Institute of Economics and Service

Dr. Rikhsikhodjaeva Gulchekhra Tashkent State Transport University

Dr. David Blane General Practice & Primary Care, University of Glasgow, UK

Dr Raquel Gómez Bravo Research Group Self-Regulation and Health, Institute for Health and Behaviour, Department of Behavioural and Cognitive Sciences, Faculty of Humanities, Education, and Social Sciences, University of Luxembourg, Luxembourg

Dr. Euan Lawson Faculty of Health and Medicine, University of Lancaster, UK

Dr. Krsna Mahbubani General practice, Brondesbury Medical Centre/ University College London, UK

Dr. Patrick Redmond School of Population Health & Environmental Science, King's College London, UK

Dr. Lecturer Liz Sturgiss Department of General Practice, Monash University, Australia

Dr Sathish Thirunavukkarasu Department of Global Health, Population Health Research Institute, McMaster University, Canada

Dr. Sarah White Department of Biomedical Sciences, Macquarie University, New Zealand

Dr. Michael Gordon Whitfield NIHR Health Protection Research Unit in Healthcare-Associated Infections and Antimicrobial Resistance, Imperial College London, UK

Dr. Tursunov Khatam Andijan State Medical Institute Uzbekistan

Manuscripts typed on our article template can be submitted through our website here. Alternatively, authors can send papers as an email attachment to editor@britishview.co.uk

Editor Multidisciplinary Journals

Website: <http://britishview.co.uk>

Email: editor@britishview.co.uk

The national conceptual sphere and the national characters of "The Charterhouse of Parma" by Stendhal

Dilnoza Mazlitdinova,

Associate Professor at the National University of Uzbekistan,

Email: dilnozaannafi@gmail.com

Abstract: This article analyzes problems of re-creating the image of national heroes and the original conceptual sphere while translating a work of art from one language to another. We reviewed one of the great works of the famous French writer Stendhal, translated into Uzbek by Hasan Turabekov "The Charterhouse of Parma".

Keywords: national conceptual sphere, the image of national heroes, art of word, art of translation, recreation.

Национальная концептосфера и образ национальных героев в произведении "Пармская обитель" Стендаля

Аннотация

Дилноза Мазлитдинова,

Доцент Национального университета Узбекистана,

Электронная почта: dilnozaannafi@gmail.com

В данной статье анализируются проблемы воссоздания образа национальных героев и концептосферы при переводе художественного произведения с одного языка на другой. Была рассмотрена одна из великих работ известного французского писателя Стендаля, переведенная на узбекский язык Хасаном Турабековым, «Пармская обитель».

Ключевые слова: национальная концептосфера, образ национального героя, искусство слова, искусство перевода, воссоздание.

Введение. Со второй половины XX века среди узбекских переводчиков стала возникать определенная «специализация», то есть переводчики стали неоднократно ссылаться на произведения одного автора, и в этот же период великий французский писатель Мари-Анри Байд-Стендаль (1783-1842) имел в Узбекистане своего переводчика в лице Хасана Турабекова.

Поэтика произведений Стендаля, их философско-нравственные проблемы занимают особое место во французской литературе. В своих произведениях Стендаль все свое внимание сосредотачивает не только на герое произведения, но и на всех изображаемых им персонажах, судьба которых интересует его не меньше, чем судьба главного героя. Роман «Пармская обитель» — одно из таких произведений.

Анализ литературы по теме. В последние 10 лет понятия «концепт» и «концептосфера» приобрели большое значение в науке. Мы можем видеть это в исследованиях ряда наших лингвистов и литературоведов. С.А.Аскольдов впервые в 1928 году анализировал термин «концепт» в своей статье «Концепт и слово». По его мнению, «концепт» — это сознательное образование множества однотипных объектов в процессе мышления. [1, 267]. Понятие «художественный концепт» также было введено этим же ученым,

определившим художественные тексты как призму понятий (исторические, социальные, бытовые, культурные и литературные).

Кроме того, ряд ученых такие как Д.С.Лихачев, А.П.Бабушкина, Ю.Е.Прохоров, В.Г.Зусман и другие изучили термин «концепция», «концептосфера», «культурная концепция» и «художественная концепция» в своих исследованиях.

Методология исследования. Известно, что перевод произведения с оригинала на другой язык требует от переводчика большой ответственности, поскольку неправильно выбранный альтернативный перевод нанесет ущерб содержанию оригинала и его идее. Как и в других произведениях, в произведении «Пармская обитель» мы встречаем труднопереводимые фразы, и чтобы проанализировать, как узбекский переводчик подошел к этим проблемам, изучаем переведенное произведение, сравнив его с его русским аналогом.

Анализ и результаты. Х.Турабеков перевел «Пармская обитель» на узбекский язык с русского перевода Н.Немчиновой. Сравнивая узбекский перевод с оригиналом, мы почти не замечаем, что он был переведен посредством языка. Напротив, в процессе сравнения трех текстов (французско-русско-узбекского) стали понятны многие общие моменты.

Хасан Турабеков мастерски воссоздал образ Фабрицио дель Донго, главного героя произведения. Фабрицио, герой произведения, является художественным выражением всех мыслей и мечтаний романиста. В нескольких местах романа он подчеркивает, что Фабрицио — француз. Например, в следующем примере:

«У Фабрицио была одна черта, роднившая его с французской молодежью: он серьезно относился к любимой лошади и к избранной газете, чем к своей благомыслящей любви». [2, 79]

Это предложение переводится на узбекский язык следующим образом:

«Фабриционинг француз ёшларига хос жихати бор эди: у ўзининг яхши кўрадиган оти ва севимли газетасига андишали маъшуқасига нисбатан жиддийроқ муносабатда бўларди». [3, 89]

Здесь, конечно, русское «черта, роднившая его с французской молодежью» во сто крат превосходит узбекское «француз ёшларига хос жихат». «Хос жихат» может быть у любого человека, но «роднившая черта» есть не у каждого.

На протяжении всего произведения Стендаль сравнивает французов и итальянцев. На русском:

«Этот министр, вопреки его легкомысленному виду и галантному обхождению, не был наделан душой французского склада; он не умел *забывать* горести». [2, 84]

Узбекский перевод:

«Енгилтак кўринишига ва назокатли муомаласига қарамай бу министрнинг қалби *француз тахлит эмасди*: у ғам-ғуссаларни *унутиб* юборишни билмасди». [3, 94]

Здесь, в отличие от русского текста, узбекский переводчик подчеркивает

разницу между представителями двух народов, отмечая итальянского министра как «не подражателя французскому».

Джина дель Донго изначально не соглашается на предложение министра. Русский текст:

«- А вы понимаете, что предложили мне совершить безнравственный поступок? – сказала графиня». [2, 91]

Узбекский перевод:

«- Сиз менга одобсиз иш таклиф қилаётганингизни тушунасизми ўзи? – деди графиня». [3, 102]

Для министра это не было непристойным поступком, это было нормально. Русский текст:

« - Не более безнравственный, чем все то, что творится при нашем дворе и двадцати других дворах. Самодержавная власть удобна тем, что она все освещает в глазах народов, а раз смешного не замечают, значит, его и нет». [2, 91]

Узбекский перевод:

« - Бизнинг саройимизда ва бўлак йигирмата пойтахтнинг саройларидаги ахлоқсизликлар олдида буниси ҳеч гап эмас. Мустабид ҳокимятнинг шуниси кулайки, у халқларнинг кўз олдида истаган нарсасини табаррук қилиб беради. Ҳамонки одамлар кулгили нарсани сезишмас экан, демак у йўқ нарса». [3, 102]

Здесь мы можем наблюдать итальянский мир представителей высшего класса, министров. Действительно, мир и менталитет итальянцев отличается от мира и менталитета французов. Об этом говорит и Пармский принц Эрнесто IV. Русский текст:

«Эрнесто IV часто повторял, что главная цель наказания – потрясти страхом воображение подданных.

– *Навеки* – это грозное слово, - говорил он, - а в Италии оно пугает еще больше, чем в других странах». [2, 99]

Узбекский перевод:

«Эрнесто IV ўқтин-ўқтин жазолашдан асосий мақсад – фуқаронинг дилига ваҳима солишдур, дея такрорлади.

- *Умрбод* – бу даҳшатли сўз, - дегувчи эди у. – Италияда у одамларнинг дилига бошқа мамлакатларга караганда кўпроқ ғулғула салади». [3, 111]

Переводчик уделил большое внимание и на воссоздании второстепенных персонажей романа. Ему удалось раскрыть мельчайшие детали и тонкие моменты, характеризующие определенного персонажа всеми характерными для него терминами и жаргонами. Например, когда Фабрицио преследует армию Наполеона, маркитантка, которую он встречает по дороге, дает ему следующий совет. Русский текст:

«Слушай, если у тебя еще осталось хоть немного золотых *кругляшек*... тебе, прежде всего надо купить другую лошадь». [2, 34]

Узбекский перевод:

«Менга қара, агар... олтин *муллажирингдан* озгина қолган бўлса, аввало бошқа от сотиб олишинг керак». [3, 38]

В приведенном примере переводчик отразил своеобразие речи персонажа,

используя одно слово - *муллажиринг*, то есть купеческий жаргон, и выразил весь контекст.

«Именно контекст – в узком смысле и в широком смысле – имеет решающее значение в придании значения слов, принадлежащих к иностранному языку, при переводе, то есть в выборе слов, необходимых для составления предложений на родном языке». [4, 133] Предложение, составленное на родном языке, его смысл неразрывно связан со смыслом предложений, стоящих перед ним и после него, со смыслом всего абзаца и отрывка. Поэтому «если предложение окружено контекстом, оно полностью сохраняет свой смысл (подчеркивал М.Бахтин) только в этом контексте. Поэтому даже одно неверно выбранное слово может в конечном итоге привести к искажению содержания оригинала. В результате такой перевод не будет адекватным (совершенным) переводом. Совершенства перевода состоит из полной передачи смысла оригинала и полной функционально-стилистической альтернативы ему». [5, 276]

Просматривая роман, мы видим, что переводчик сумел найти удачные альтернативы на такие фразеологии и целым предложениям как «*крошить саблями*» – «*қиличдан ўтказмоқ*», «*точно бараны бегут*» – «*худди қўй подасига ўхшаб қочишяпти*», «*Только пошевелись, крышка тебе!*» – «*Қимир этиб кўр-чи, нақ пешонангдан дарча очиб қўяман!*», «*Если заартачишься – пристрелю*» – «*Агар гинг десанг, отиб ташлайман!*»

Выводы и предложения. Известно, что перевод пословиц, поговорок и идиом с одного национального языка на другой требует от переводчика большой ответственности, поскольку неправильно выбранный альтернативный перевод может повредить содержанию и идее оригинала. «Каймак языка, который определяет его специфические особенности и характер, показывает уровень его зрелости и является важным фактором определения его места среди других языков - пословиц, поговорок, идиом и других подобных образных сочетаний. Тот факт, что перевод подобных сочетаний с одного языка на другой представляет собой чрезвычайно сложную и важную задачу, является причиной включения этого вопроса в число основных проблем теории художественного перевода. [6, 18]

В этом произведении, как и в других произведениях, мы встречаем пословицы и поговорки, труднопереводимые, а также устойчивые фразы. Х.Турабеков сверг их, исходя из описанной ситуации и события. Его достижение — не только продукт опыта и умения, но и результат умения правильно понять связь текста с идейно-художественным содержанием и концептуальной сферой произведения. В качестве примера приведем переводы разных глав романа.

Пятая глава. Русский текст:

«Фабрицио любили в Грианте... и, если б не усердная помощь брата, миланская полиция никогда не обратила бы внимания на его отсутствие». [2, 68]

Узбекский перевод:

«Фабрициони Гриантада жуда ҳам яхши кўришармиш... Агар акаси ўлиб-

тирилиб ёрдам бермаганида, Милан полицияси унинг ғойиб бўлишига ҳеч қачон эътибор бермасди». [3, 76]

Восьмая глава. Русский текст:

«Граф Моска словно воскрес из мертвых, когда узнал по донесениям шпионов, все эти подробности». [2, 126]

Узбекский перевод:

«Граф Моска барча бу тафсилотларни эшитганидан сўнг ўзини онадан қайта туғилгандек ҳис этди». [3, 140]

Девятая глава. Русский текст:

«Удовольствие отправить этого уroda ко всем чертям, наверное, оказалось бы более живучим, чем моя склонность к хорошенькой Мариетте». [2, 138]

Узбекский перевод:

«Ўша тасқарани жойи ростонга жўнатиш истаги гўзал Мариеттага нисбатан дилимдаги мойилликка қараганда кучлироқ бўлиб чиқадиганга ўхшайди...» [3, 152]

Узбекский перевод «Пармского обителя», конечно, не лишен от некоторых недостатков. Рассмотрим реалии. Реалии являются одним из элементов, обеспечивающих национальное своеобразие оригинала. Существуют разные взгляды на то, как отразить в переводе национальную принадлежность оригинала. Например, В.Россельс в своей статье «Перевод и национальное своеобразие подлинника» затронул вопросы перевода элементов, выражающих национальное своеобразие оригинала, и справедливо сказал, что слова, выражающие сохранение национального образа жизни в переводе неизменным и наличие альтернатив в переводимом языке требует замены слов этими альтернативами. Например, он считает излишним сохранять такие грузинские слова, как «батони» и «гамарджоба», которые имеют в русском языке альтернативы типа «господин» и «здравствуй», и, наоборот, говорит, что слово «лаваши» надо оставить в переводе, потому что это слово совершенно незнакомо русскому читателю и представляет собой незнакомое и новое национальное самосознание. [7, 173]

Мы согласны с приведенным выше мнением В.Россельса. По вине русской переводчицы Н.Немчиновой, которая добавила в русский текст слово «салоп», которого не было в оригинале, Х.Турабеков также сохранил это слово в переводе и допустил ошибку при его комментировании. В русской версии читаем:

«- Поразмыслите над этим и за добрый совет сделайте нам подарок: зима уже недалеко, купите мне и Мариетте по хорошему салопу из... английской материи...». [2, 180]

Узбекский перевод:

« – Шу тўғрида бир ўйлаб кўринг ва яхши маслахатим учун бизга бирор яхши совға қилинг: қиш қиличини яланғочлаб келяпти, мен билан Мариеттага ажойиб инглиз мовутидан тикилган биттадан яхши салоп олиб берсангиз ёмон бўлмасди». [3, 199]

Как мы упомянули выше, слово «салоп» сохранился и комментировался

как «Женское широкое пальто конца 19 — начала 20 веков». (с узбекского на русский перевод наш) [3, 199]

На самом деле, мы считаем, что правильно было бы пояснить, что «Салоп — это длинная и широкая верхняя одежда из плотной и дорогой ткани, которая была традицией для женщин в конце XIX — начале XX века. Это длинная вуаль, закрывающая все тело».

В переведенном тексте присутствует много иностранных слов, непонятных узбекскому читателю, такие как «рекрут», «наж», «цехин», «ботфорт», «терек», «ливр», «италлмейстер», «тамбур-мажор», «байокко», «каноник», «канонисса», «епархия» и другие, и они не объяснены.

Процитируем следующие слова покойного великого переводчика, основателя узбекской школы перевода Гайбуллы Ассалама: «Результаты практики переводоведения, приобретенные на языках многих народов, и начавшие определяться свидетельствуют о том, что важно сохранить не меняя определенные иностранные слова, которые станут новым понятием для целевого языка народа». [6, 104] (с узбекского на русский перевод наш)

А.В.Федоров также показывает, что одним из способов отражения действительности при переводе является транслитерация (прямая фонетическая адаптация ставшего реальностью слова или добавление к основе слова суффиксов собственного языка). [4, 79]

Х. Турабеков подошел к тексту произведения не буквально, а творчески. «Простой принцип диалектики заключается в том, что если вы хотите приблизиться к существующему оригиналу, вам следует отойти от него, его словарной оболочки, максимально передать его суть, мысль, стиль, изящество. В переводе я повторяю не букву за буквой, а снова и снова, что улыбка должна воплощаться улыбкой, музыка музыкой, духовная элегантность духовной элегантностью». [8, 79-80] С этой точки зрения изучая данный перевод, сделанный Х.Турабековым, и несмотря на то, что переводчик допустил некоторые ошибки в переводе, в целом ему удалось раскрыть концептосферу произведения, идеи в нем, переживаний героев, бунта в их сердцах и духа того времени, и можно сказать, что он понятно передал это читателю.

Литературы

1. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. М., 1997.
2. Стендаль. Пармская обитель. Роман. Перевод с французского Н.Немчиновой. – Т: Медицина, 1985.
3. Стендаль. Парма ибодатхонаси. Рус тилидан Х.Тўрабеков таржимаси. – Т.: Ғафур Ғулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти, 1985.
4. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. -М., 1983.
5. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. -М., 1986.
6. Саломов Ғ. Мақол, матал ва идиомалар таржимаси. -Т., 1961.
7. Россельс В. Перевод и национальное своеобразие подлинника // Вопросы художественного перевода. - М., 1955.
8. Чуковский К. Высокое искусство. - М.: Искусство, 1964.